

**Oļesja Lapteva, maģistrante**  
**Baltijas Starptautiskā akadēmija**  
**Latvija**

## Uzturlīdzekļu bērna uzturam piespiedu piedziņa

**Anotācija.** Rakstā aplūkota tāda institūta būtība kā uzturlīdzekļi, un tieši bērna uzturlīdzekļi. Tiek izdalīti visbiežāk izmantotie uzturlīdzekļu piespiedu piedziņas veidi. Izskatīti atsevišķi problēmas jautājumi par naudas līdzekļu piespiedu piedziņu un sniegti priekšlikumi tiesisko regulējumu naudas līdzekļu piespiedu piedziņas pilnveidošanai

**Atslēgas vārdi:** uzturlīdzekļi, parāds, piespiedu piedziņas process, tiesu izpildītājs, darba alga.

**Olesya Lapteva, Master's student**  
**Baltic International Academy**  
**Latvia**

## Enforcement of child support payments

**Abstract.** The article reviews the essence of such an institution as support payments, specifically child support payments. The main types of forced recovery are outlined and specific problematic issues of forced funds recovery reviewed. Some suggestions to improve the legal regulation of forced funds recovery for children keeping costs are given.

**Keywords:** support payments, debt, enforcement process, bailiff, salary.

**Олеся Лаптева, магистрант**  
**Балтийская Международная Академия**  
**Латвия**

## Принудительное взыскание денежных средств на содержание ребенка

**Аннотация.** В статье рассмотрена сущность такого правового института, как средства на содержание, а конкретно - средства на содержание ребенка. Выделены основные виды принудительного взыскания. Рассмотрены отдельные проблемные вопросы принудительного взыскания денежных средств и даны предложения по совершенствованию правового регулирования принудительного взыскания денежных средств на содержание ребенка.

**Ключевые слова:** средства на содержание, задолженность, процесс принудительного взыскания, судебный исполнитель, заработная плата.

Права ребенка признаются приоритетными и неотъемлемыми как на международном уровне, так и на национальных.

Одной из первых попыток защитить права ребенка на всеобщем уровне можно считать Женевскую декларацию о правах ребенка, которая была принята 26 ноября 1924 года Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве. В Декларации был сделан акцент на экономические и социальные права ребенка, предусматривая то, что ответственность за соблюдение данных прав ложится на плечи родителей.

Следующим шагом на международном уровне в области защиты прав ребенка считается принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году Декларация прав ребёнка [1]. В данной Декларации провозглашены социальные и правовые принципы, которые затрагивают защиту и благополучие ребенка. В Декларации закреплены 10 основополагающих принципов, соблюдать которые призваны не только родители, но и другие физические и юридические лица, в том

числе государство, разрабатывая такие законодательные акты, в которые были бы включены данные принципы.

20 ноября 1989 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о правах ребенка [2]. Данная Конвенция является самым ратифицированным международным договором в области прав человека. Латвия ратифицировала данный документ 14 мая 1992 года. Определенные в Конвенции о правах ребенка правовые принципы и правила были закреплены в принятом 19 июня 1998 года Законе о защите прав детей [3] и в других национальных нормативных актах.

Согласно вышеупомянутому нормативному акту, задачей настоящего закона является определение прав и свобод ребенка, а также и их защита с учетом того, что ребенку как физически и интеллектуально незрелому лицу необходима особая защита и забота. Данный закон определяет ребенка, как лицо, не достигшее 18-летнего возраста, за исключением тех лиц, которые, согласно закону объявлены совершеннолетними или вступили в брак до достижения 18-летнего возраста.

Для соблюдения этих прав и свобод, обязанностью государства является обеспечение каждого ребенка полноценной жизнью в социальной, физической и эмоциональной области, а также, разработка нормативно-правового регулирования, в котором императивно установлены шаги для обеспечения этих принципов, и ответственность в случае их несоблюдения.

Защиту прав ребенка, в первую очередь, обеспечивают родители ребенка (усыновитель, приемная семья и опекуны). Одним из главных принципов защиты ребенка считается обязанность родителей заботиться и содержать своего ребенка. Данный принцип закреплен с статьей 179 Гражданского закона Латвийской Республики [4].

Обычно обязанность по содержанию детей исполняется родителями без принуждения, при этом родители самостоятельно определяют порядок и размер содержания детей. Однако, такой аспект, как добровольное содержание ребенка, не всегда имеет место в современном обществе. Получение средств на содержание ребенка возможно как согласно добровольному соглашению сторон, соглашению, оформленному в нотариальном порядке, так и в соответствии с судебным решением.

Наличие добровольного соглашения или решения суда об уплате средств на содержание ребенка не является гарантией того, что данная обязанность будет своевременно выполняться плательщиком, а ребенок будет получать ежемесячное материальное обеспечение. О существовании данной трудности ранее высказал свое мнение профессор, доктор юридических наук Владимир Буковский, который обозначил то, что «Судебное решение, которым требование удовлетворено, даже если оно вступило в законную силу, не имеет никакого практического значения, если его нельзя исполнить» [5]. Данное мнение остается актуальным и в настоящее время. То есть, не имеет значение, в какой форме определена обязанность выплаты средств на содержание, но если обязанность не исполняется должным образом, то цель – обеспечить ребенку средства на содержание не является достигнутой.

В случаях, когда выплаты средств на содержание ребенка не производятся добровольно, у лица есть право использовать предусмотренные в нормативных актах принудительные средства для защиты своих прав.

Эффективная реализация в исполнительном производстве права на получение средств на содержание своевременно и в полном размере, является определяющим средством реального восстановления нарушенного права, подлежащего судебной защите.

Исполнительное производство представляет собой урегулированную

правом, упорядоченную законом и иными нормативными актами, санкционированную государством и обеспеченную силой государственного принуждения совокупность процессуальных действий, направленных на своевременное и полное фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах.

В настоящее время развитие правовых механизмов взыскания в исполнительном производстве средств на содержание детей – один из наиболее проблемных вопросов, требующих анализа и законодательного совершенствования с учетом их процессуальных особенностей, интересов детей и современных экономических условий.

Без хорошо отлаженного государственного механизма и эффективной законодательной базы невозможно исполнить надлежащим образом и в кратчайшие сроки требования, содержащиеся в исполнительных документах. И в этом случае любой властный акт государственного органа, в том числе и суда, будет иметь декларативный характер.

Нормативные акты, связанные с реализацией процесса принудительного взыскания задолженности средств на содержание ребенка, должны предлагать правильные решения, так как от этого часто зависит обеспечение жизненных нужд и благополучие наименее социально защищенных граждан. Особую актуальность принудительное взыскание денежных средств на содержание ребенка приобрело в современный период. Это можно объяснить, прежде всего, снижением материального уровня жизни большинства граждан, увеличением количества детей, рожденных от матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. Все это влечет за собой материальную незащищенность несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Процесс принудительного взыскания денежных средств на содержание ребенка определен в части Е Гражданского процессуального закона [6].

Проблема заключается в том, что сложившаяся к настоящему времени система организационно – правовых норм взыскания денежных средств на содержание ребенка не обеспечивает требуемого повышения уровня своевременной и полной уплаты средств на содержание ребенка. Задолженность по средствам на содержание ребенка остается достаточно высокой.

Рассмотрев статистику о деятельности судебных исполнителей в Латвии, как одного из субъектов процесса принудительного взыскания, можно сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать процесс принудительного взыскания долга средств на содержание. Согласно статистическим данным, в период времени с 2013 по 2017 годы, количество дел о принудительном взыскании средств на содержание увеличилось [7].

Количество прекращенных дел не изменяется пропорционально по отношению к количеству поданных заявлений, в то время как количество дел, поданных на рассмотрение возрастает.

Направление взыскания на имущественные средства должника часто является неэффективным, так как должник предпринимает различные действия для избежания оплаты долга, в том числе, скрывает фактические доходы, либо выбирает трудоустройство вне территории Латвийской Республики.

В результате анализа совокупности правовых норм, регулирующих в исполнительном производстве процесс принудительного взыскания средств на содержание детей, правоприменительная практика судов и судебных исполнителей по реализации этих норм, были сделаны следующие выводы:

1. Для эффективного исполнения решения о принудительном взыскании задолженности средств на содержание, взыскание может быть направлено на оплату труда, приравненные к ней платежи и другие денежные суммы. Данный

вид является не только самым применимым, но и наиболее подходящим видом взыскания.

Однако, одной из проблем является то, что в нормативных актах не определен процесс взыскания направленного на оплату труда в случаях занятости должника на нескольких рабочих местах. Возникает вопрос от том, что при получении доходов в нескольких местах, у должника должен сохраняться определенный размер от минимальной месячной заработной платы, определенный законодателем на одном месте работы или на всех одновременно. Однако, при решении вопроса о сохранении определенного размера от минимальной месячной заработной платы не должны нарушаться права ни взыскателя, ни должника.

Поэтому, при составлении распоряжения для должников, которые работают на нескольких рабочих местах и имеют постоянные доходы, судебный исполнитель мог бы дополнить объем запрашиваемой информации в государственных институциях, например, Службе государственных доходов. В настоящее время Служба государственных доходов предоставляет информацию только о месте работы должника, но не о размере его доходов. Было бы целесообразно судебному исполнителю сотрудничать со Службой государственных доходов, запрашивая информацию о размере доходов должника. Судебный исполнитель, имея такую информацию, мог бы более эффективно работать в области взыскания задолженности, направленной на оплату труда для обеспечения средств на содержание.

Как результат, было бы реально возможным выслать распоряжения на рабочие места с указанием на сохранение за должником оплаты труда в размере 50% от минимальной месячной заработной платы и приравненных к ней платежей и сохранением на каждого находящегося на попечении несовершеннолетнего ребенка средств в размере государственного пособия по социальному обеспечению на одно из рабочих мест, и соответственно, с указанием сохранения средств только на каждого находящегося на попечении несовершеннолетнего ребенка средств в размере государственного пособия по социальному обеспечению на другие рабочие места.

2. Еще одной проблемой в области принудительного взыскания, направленного на оплату труда должника, является возможная договоренность должника и его работодателя о расторжении трудовых отношений на короткий срок после получения на рабочее место исполнительного документа.

В связи с этим, было бы целесообразно разработать регулирование в Гражданском процессуальном законе, закрепив положение о том, что в случае, если должник прекратил трудовые отношения, распоряжение судебного исполнителя является обязательным для работодателя в течении 6 месяцев после прекращения трудовых отношений.

3. Если оценивать определенный в Гражданском процессуальном законе порядок взыскания денежных средств должника в кредитных учреждениях, одним из наиболее спорных нюансов является объем денежных средств, сохраняемых для должника. Размер сохраняемых денежных средств в статье 599 Гражданского процессуального закона оговорен со ссылкой на пункт 3 приложения 1 Гражданского процессуального закона. Данный пункт приложения предусматривает, что взысканию по исполнительным документам о взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей не подлежат деньги в размере 50 процентов минимальной месячной заработной платы на должника, каждого члена его семьи и находящегося на его иждивении лиц.

Принимая во внимание формулировку статьи 599 Гражданского процессуального закона и указанную отсылку к пункту 3 приложения 1 Гражданского процессуального закона, часто возникает ошибочное мнение, что,

направляя распоряжение в кредитное учреждение, должнику сохраняются денежные средства не только в том размере, который полагается должнику, но и на каждого члена его семьи и находящееся на его иждивении лиц в размере пособия по государственному социальному обеспечению.

Так, например, суд Земгальского предместья г. Риги 02 апреля 2014 года рассмотрел дело № С32344013 о жалобе на действия судебного исполнителя. В основе жалобы - действия судебного исполнителя, направившего распоряжение в кредитное учреждение с указанием сохранения должнику средств в размере 50% от минимальной месячной заработной платы. Истец считает, что дополнительно ему надо сохранить денежные средства также на каждого находящееся на его иждивении лицо в размере государственного пособия по социальному обеспечению [9]. Однако, суд присоединился к изложенным в юридической литературе разъяснениям о том, что данное ограничение относится только к размеру сохраняемых денежных средств на должника и не распространяется на членов семьи должника и находящихся на его иждивении лиц.

Изменения в данной статье необходимы и актуальны, так как подходы к интерпретации данной статьи различны. Этот факт является основанием для заявлений и жалоб о сохранении размера денежных средств должнику. То есть, необходимо внести ясность в пункт 3 статьи 599, закрепив в ней положения о том, что в делах о взыскании средств на содержание несовершеннолетних детей сохраняются денежные средства в размере 50% от минимальной месячной заработной платы на должника без ссылки на пункт 3 приложения 1 Гражданского процессуального закона. Такое изменение было бы ясным и не вызывало бы у должника сомнений в том, что, возможно, судебный исполнитель применил норму не в соответствии с законом.

4. Проблемы взыскания, направленного на денежные средства должника в кредитных учреждениях, не ограничиваются только объемом сохраненных денежных средств.

Так как, согласно статье 599 Гражданского процессуального закона, в настоящий момент регулирование в отношении исполнения распоряжения судебного исполнителя, направленного в кредитное учреждение, определяет, что распоряжение действует только в том случае, если у должника уже существует счет в конкретном банке.

Однако на практике может возникнуть ситуация, когда должник через некоторое время опять открывает счет в данном банке, либо становится его клиентом в первый раз. Так как, распоряжение судебного исполнителя уже было оставлено без исполнения и о том, что у должника появился счет в банке судебный исполнитель узнает только при очередной проверке должника, необходимо определить то, что распоряжение судебного исполнителя является обязательным для банка и на открытые должником в будущем счета в течении 6 месяцев.

5. Кроме того, не оговорен конкретный срок исполнения банком распоряжения судебного исполнителя. В настоящее время существует формулировка «незамедлительное исполнение». В ситуации, когда банки не произвели незамедлительный арест счетов должника, что привело к несвоевременному перечислению денежных средств на депозитный счет судебного исполнителя или перечисление вообще не произошло, не считается, что банк не выполнил распоряжение судебного исполнителя. Для того, чтобы избежать разной интерпретации вышеуказанного срока, в Гражданском процессуальном законе необходимо определить конкретный срок для исполнения распоряжения судебного исполнителя.

По мнению автора, такой срок мог бы быть определен как тот рабочий день, когда было получено распоряжение.

Также, спорным вопросом является формулировка, закрепленная в пункте 3 статьи 599 выражение «Если должник имеет вклад в кредитном учреждении». Для того, чтобы не было основания оценивать, являются ли денежные средства вкладами или другими денежными средствами, принадлежащими должнику и находящимися на расчетном счете в кредитном учреждении. Кроме того, принимая во внимание то, что взыскание направляется не только на вклады в кредитных учреждениях, но и на счета заработной платы, и другие расчетные счета, было бы целесообразно дополнить формулировку «вклады в кредитных учреждениях» фразой «и прочие денежные средства».

#### Список использованных источников

1. Bērnu tiesību deklarācija, Pasludinājusi Apvienoto Nāciju Organizācijas Ģenerālā Asambleja 1959. gada 20. novembrī. <http://www.humanrights.lv/doc/vispaar/berndekl.htm>.
2. ANO Bērnu tiesību Konvencija., spēkā no 02.09.1990.,pievienošanās 14.05.1992., „Latvijas Vēstnesis”, 237(5297), 28.11.2014.
3. Bērnu tiesību aizsardzības likums, Latvijas Republikas likums.,19.06.1998., spēkā no 22.07.1998., “Latvijas Vēstnesis”, 199/200(1260/1261), 08.07.1998.,”Ziņotājs”, 04.08.1998.
4. Civillikums, Latvijas Republikas likums.,20.02.1937.,stājas spēkā no 01.09.1992., „Valdības Vēstnesis”, 41, ar grozījumiem uz 29.10.2015., stājas spēkā 03.12.2015.
5. Bukovskis V. Civīlprocesa grāmata. – Jelgavas tipogrāfija, atkārtoti izdots 2015.
6. Civilprocesa likums, Latvijas Republikas likums.,14.10.1998., stājas spēkā no 01.03.1999., “Latvijas Vēstnesis”, 326/330(1387/1391), 03.11.1998., „Ziņotājs”, 23, 03.12.1998., ar grozījumiem uz 08.12.2016., stājas spēkā 04.01.2017.
7. Latvijas zvērīnātu tiesu izpildītāju padomes statistika., <http://www.lzti.lv/lv/statistika>.
8. Rīgas pilsētas Ziemeļu rajona tiesas 2014.gada 02.aprīļa spriedums lietā Nr. C32344013.
9. Autoru kolektīvs Prof. K.Torgāna zinātniskajā redakcijā. Civilprocesa likuma komentāri III daļa (61.-86. nodaļa), Rīga: Tiesu nama aģentūra., 2014.

#### References

1. Declaration of the Rights of the Child. Declared by the United Nations General Assembly on 20, November 1959. <http://www.humanrights.lv/doc/vispaar/berndekl.htm>.
2. Convention on the Right of the Child. in force from 02.09.1990, accession 14. 05.1992, „Latvijas Vēstnesis”, 237(5297), 28.11.2014.
3. **Protection of the Rights of the Child Law. Law of the Republic of Latvia, in force from 22.07.1998., “Latvijas Vēstnesis”, 199/200(1260/1261), 08.07.1998.,”Ziņotājs”, 04.08.1998.**
4. Civil Law. Law of the Republic of Latvia, in force from 01.09.1992., „Valdības Vēstnesis”, 41, with amendments on 29.10.2015, in force from 03.12.2015.
5. Bukovskis V. Civil Procedure Book. Jelgava Printing-House, republished 2015.
6. Civil Procedure Law. Law of the Republic of Latvia., 14.10.1998., in force from 01.03.1999, “Latvijas Vēstnesis”, 326/330(1387/1391), 03.11.1998., „Ziņotājs”, 23, 03.12.1998., with amendments on 08.12.2016., in force from 04.01.2017.
7. Statistics of the Council of Latvian Sworn Bailiffs. Available: <http://www.lzti.lv/lv/statistika>.
8. Judgment of the Ziemeļu District Court of the City of Riga, 2 April 2014, case No. C32344013.
9. Comments of the Civil Procedure Law. Part III (Chapters 61-86). Collective of authors, scientific ed. Prof. K.Torgāns. Riga: Court House Agency, 2014.